

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации
Астахиной Людмилы Юрьевны

«Проблемы филологической достоверности источников по русской лексикологии» (Воронеж, 2016, 41 с.), представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Актуальность избранной темы исследования Л.Ю. Астахиной не вызывает сомнений. Достоверность – это «одна из фундаментальных коммуникативных категорий», определяющих статус подлинной науки. Постановка такой проблемы невозможна в сфере преуспевающей сегодня на книжном рынке любительской «якобы лингвистики» («Антифасмер», «Тайный код русской речи. Великие открытия XXI века», «Трактат о первобытном языке славян» и т.д.).

Общенаучный критерий достоверности впервые обращён к области лингвистического источниковедения, что представляется чрезвычайно необходимым для развивающихся русской исторической лексикографии и исторической лексикологии.

Реферируемая докторская диссертация представляет научный интерес в теоретическом и практическом планах по ряду оснований.

1. **Объектом** наблюдений и обобщений стал обширный материал академических и региональных словарей, картотек, а также письменных фондов РГАДА, ГИМ ОПИ, рукописей в БАН, РГБ, РНБ и др., всего 174 источника.

2. **Предмет** исследования определился в процессе многолетнего профессионального труда автора в сфере исторической лексикографии и лексикологии. Автор компактно, проблемно и доказательно ставит вопрос о критериях оптимальной оценки и отбора текстовой базы для языкового анализа, опираясь на содержательность и информационность как важнейшие параметры лингвистического источниковедения. При этом диссертант углубляет теорию и прагматику лингвистического источниковедения, вводя новый критерий **достоверность** как необходимый компонент комплексного лингвистического анализа слова в трёх типах источников: **первичных, вторичных и промежуточных**.

3. **Цель** исследования – «определить степень филологической достоверности источников по русской исторической лексикологии для выявления псевдогапсов и предупреждения их появления в публикациях и словарях» (АДД, с. 5). Итак, ряд ключевых позиций в их соотношении (содержательность, информационность, типы источников, псевдогапсы, историческая лексикология, историография) предопределил **задачи** исследования и его **структуру**.

4. Изначально в поле зрения исследователя оказались редкие, затрудняющие понимание смысла так называемые **псевдогапсы** – «мнимые», «призрачные» слова – «фантомы», попавшие в научный оборот по ошибке. О подобных парадоксах еще в 1968 г. на начальном этапе массовой лексикографической

работы историков языка, этнографов, лексикографов предупреждал академик В.В. Виноградов в незабываемой острой статье «Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры» [Вопросы языкознания. – 1968, - №1 - С. 3-22]. Л.Ю. Астахина справедливо считает причиной появления псевдогапаксов «субъективный фактор»: неверное деление сплошного уставного или полууставного письма на слова, невнимание к графике и смыслу текста, недостаточную лингвокультурологическую эрудицию, пренебрежение к языковым законам на разных уровнях языка и др. (АДД, с. 30-31).

Будучи опытным квалифицированным лексикографом, Л.Ю. Астахина классифицирует типы 1000 псевдогапаксов, в частности выявленных в словаре русского языка XI–XVII вв. и в картотеке ДРС, группирует условия их появления, путей описания и доказательной проверки истины. При этом автор использует собственные наблюдения и опыт коллег-лексикографов (Г.Я. Романовой, В.Б. Крысько, А.Н. Шаламовой, А.М. Молдована, М.И. Чернышёвой и др.).

5. Принятая в исследовании типология лингвистических источников (*первичные, вторичные, промежуточные*) дополняет и развивает классификацию, предложенную в 60-ые годы С.И. Котковым. В работе она стала стержневой платформой, которая позволила автору убедительно показать своеобразное проявление содержательности, информационности, достоверности как важнейших параметров лингвистического источниковедения в каждом типе источников.

6. Особое внимание уделено *лексической содержательности* рукописей, историко-лингвистических картотек, публикаций текстов. При этом даётся новая, весьма оптимистическая информация о продолжении жизни богатейших картотек России: по окончании лексикографической работы они становятся уникальным источником для исторической лексикологии и других направлений русистики. Дело за лингвистами-энтузиастами, ... а их так нелегко вырастить... особенно на периферии.

7. К достоинствам рецензируемого исследования следует отнести освещение каждого объекта и предмета анализа (гл. I–III) с позиции *историографии*. Работа содержит много новых сведений по истории издания рукописей, которая связана с именами выдающихся русских ученых-просветителей, филологов Н.И. Новикова, К.Ф. Калайдовича, А.А. Шахматова, Б.А. Ларина и др. Введение в научный оборот малоизвестного историографического материала, нередко взятого из архивов, углубляет теорию и прагматику лингвистического источниковедения.

8. В работе Л.Ю. Астахиной представлены и соотнесены все содержательные блоки диссертации как научного жанра. Обоснование полученных результатов и их репрезентация в публикациях (88,1 печ. л.), в списке использованной литературы (344 наименования), в апробации научной гипотезы и обобщённых наблюдений на 15 международных и 20 российских конференциях и совещаниях позволяют заключить, что автором выполнено серьёзное исследование, которое займёт своё место в специальной лингвистической литературе.

В коррекции, на наш взгляд, нуждаются некоторые положения работы.

— В отдельных блоках текста диссертации вызывает недоумение нарушение хронологии. Так, начиная изложение истории издания рукописных памятников России с 1750 г., автор переключается на 60-ые годы XX в., «когда появились издания, предназначенные для изучения истории русского языка» (?!), а затем снова возвращается к XVIII в. (АДД, с.24);

— аналогично нарушение логики изложения при включении информации о публикациях «для обучения» (АДД, с.29). Эта часть диссертации особенно уязвима не только в плане подачи, но и содержательно!;

— представляется неточным утверждение о том, что «расписанные для картотеки рукописные и изданные источники охватывают почти все территории России», по-видимому, это относится лишь к XI – XVII вв., тогда как реально в России очень слабо изучена и описана рукописная деловая письменность XVIII в. провинциального Южного Урала, Зауралья и Сибири. Масштабно представленные в региональных архивах *скорописные* тексты ждут своих переводчиков...;

— соглашаясь с автором относительно зависимости лингвистической информативности первичных источников от степени сохранности рукописей, особенностей почерков (устава, полуустава, скорописи), обратим внимание на факторы, в равной степени важные для определения содержательности и информативности промежуточного источника. Это так называемый *хронотон*, т.е. взаимосвязь временных и пространственных отношений (по М.М. Бахтину). Опыт Межвузовской южноуральской проблемной группы языковедов – историков языка, которой удалось издать за последние 15 лет около 200 печ. л. региональных деловых документов XVIII в. из ОГАЧО и РГАДА по истории нашего края, показывает, что сочетание двух главных тенденций развития языка и делопроизводства в XVIII в. – **стандартизация** и **демократизация** – породило беспримерное *графическое варьирование* в рукописных провинциальных копиях. Для 28-30 букв «гражданицы» мы насчитали 465 вариантов начертаний! Другая сторона – «*орфографический дуализм*» в деловых текстах XVIII в. как проявление непоследовательности применения морфологического принципа письма.

Оба фактора создают объективные трудности при подготовке скорописных текстов XVIII в. к печати в аспекте достоверности содержания. Полагаем, что они должны также входить в реестр позиций, рождающих псевдогапаксы (АДД, с.31).

Высоко оценивая **научную новизну** и **значимость** трудоёмкой работы Л.Ю. Астахиной, позволим себе в порядке дискуссии сделать попутные ремарки «на злобу дня», относительно перспектив развития лингвистического источниковедения на современном этапе его эволюции.

За последние полвека лингвистическое источниковедение обрело статус живого продуктивного направления исторической русистики со своими теоретическими и практическими постулатами. Вместе с тем, то, что было новацией в 60-70-ые гг. XX в. (новые правила лингвистической публикации, системно-структурное описание памятников письменности и др.), к концу века стало устойчивой традицией и обогатилось:

